

УДК 81-119

РОЛЕВОЙ РЕПЕРТУАР ОЦЕНОЧНОГО ЖАНРА ПОХВАЛЫ

© 2016 г.

С.В. ВолюнкинаКрасноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск

volinkina-zapad@mail.ru

Поступила в редакцию 26.05.2015

Рассматриваются высказывания оценочного типа, относящиеся к речевому жанру похвалы. Исследовательская цель ограничена изучением важнейших для понимания жанровой специфики признаков – факторов автора и адресата. В результате проведённого исследования был определён «ролевой треугольник» похвалы; выявлены коммуникативные и семантические роли, взаимодействие которых представлено как в стандартных ролевых моделях, так и в особых ролевых комбинациях косвенной, заочной, квази- и автопохвалы.

Ключевые слова: речевой жанр, похвала, семантика, оценка, коммуникативная роль, ролевая модель.

Похвала – это тип речевого высказывания, посредством которого выражается положительная оценка действий и поступков адресата или результата его деятельности, а также оценка вещно-событийного мира человека, его неодушевленного окружения.

Изучение речевых жанров неразрывно связано с двумя важнейшими для всякого речевого элемента – факторами говорящего и слушающего. Авторы многочисленных исследований, посвящённых проблемам жанроведения, рассматривают их в числе элементов, наиболее значимых для процесса коммуникации [1–8]. В процессе исследования были проанализированы такие параметры взаимодействия факторов автора и адресата, как степень близости коммуникантов, иерархия взаимоотношений между ними и ролевые модели похвалы. Данное исследование посвящено подробному рассмотрению последнего параметра – ролевых моделей жанра похвалы.

Кроме обозначенных образов автора и адресата, большое влияние на реализацию ролевых отношений в обстоятельствах похвалы оказывает особая позиция в семантической структуре высказывания – объект оценочного суждения. Он далеко не всегда совпадает с получателем (адресатом) коммуникативного высказывания, а в общей жанровой модели представляет собой содержательную, или семантическую, роль, которая собственно коммуникативной, естественно, не является.

Объектом, на который направлена оценка, может быть не только лицо, но также неодушевлённый предмет, любое явление или событие окружающего мира, соотносённые с личной сферой автора / адресата.

Различное соотношение коммуникативных и семантической позиций лежит в основе специфической типологии ролевых моделей похвалы. Рассмотрим их в последовательности, заданной логикой самого материала.

Стандартное воплощение речевого жанра похвалы определяется следующими ролевыми моделями общения:

1) От автора похвалы к адресату = объекту оценки (одушевлённому лицу).

Молодой человек (девушке): *Ну ты молодец! Так убралась, вычистила всё!*

Девушка: *Да, вчера холодной водой отмывала всю комнату. Так, чуть-чуть прибрала, что успела...*

Молодой человек: *Ничего себе, чуть-чуть! Скромница!*

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; октябрь 2006).

2) От автора к адресату, не равному объекту оценки (где объект – это неодушевлённый предмет или событие)

(Разговор подруг).

Подруга 1: *А я уже давно отказалась от всех своих желаний. Мне Сережа вчера... Я, короче... Ну, он провинился... купил мне карандаш, помаду.*

Подруга 2: Что за помаду?

Подруга 1: *Помада «Дзинтерс».*

Подруга 2: Ну и как?

Подруга 1: *Увлажняющая. Классная вообще! Я люблю увлажняющие помады – то что у меня губы сохнут сильно. «Слива» ... «слива» – цвет. Надо говорить ему, чтобы сразу купил, а то сделает вид, что забыл.*

(Язык Красноярска: архив кафедры русского языка СФУ; июль 2004).

Если лицу адресуется одобрительная оценка предмета или явления, его (лица) социальные характеристики оказываются намного менее важными для успешной реализации жанра. Одновременно здесь общим требованием для успешной реализации похвалы будет наличие у говорящего знания или опыта, на основе которого он и совершает оценку неодушевлённого предмета. Адресат же может быть как осведомлён относительно высокой ценности объекта, так и впервые проинформирован об этом говорящим. Социальные характеристики коммуникантов при этом утрачивают свою значимость, а рациональный и эмпирический опыт автора похвалы, напротив, начинает определять ролевое взаимодействие собеседников. Так, 5-летний ребёнок по дороге из детского сада через похвалу со знанием дела информирует свою взрослую и образованную, но не сведущую в данном вопросе мать о достоинствах увиденной игрушки; см. пример:

Ребёнок: *Мам, у Витьки такой классный большой джип! Там все дверки открываются, там даже руль крутится, а ещё в крыше люк, как у дяди Славы, – вообще, там, такая красивая машина!*

(Язык Зеленогорска: архив автора; июль 2007).

Описанные выше ролевые модели жанра похвалы являются традиционными и стандартными, а потому часто реализуемыми. Однако ими данная типология ролевых взаимодействий отнюдь не исчерпывается. Сфера бытового общения слишком разнообразна и динамична, чтобы оставаться в рамках раз и навсегда выработанных стереотипов.

Все **нестандартные ролевые модели** речевого жанра похвалы представлены следующими четырьмя типами:

1. Косвенная похвала.
2. Заочная похвала.
3. Автопохвала.
4. Квазипохвала.

Рассмотрим каждый из них более подробно. Первым жанровым «отклонением» от нормы, весьма частотным по объёму реализуемых высказываний, является **косвенная похвала**. Косвенной называется похвала, направленная от автора к адресату, объектом которой является некое третье лицо, находящееся в ближайшем пространстве общения, но не принимающее непосредственного участия в диалоге.

(Три приятельницы возвращаются с ночного киносеанса).

А (обращаясь к Б, о В): *У нас сегодня только Лена была бойцом: стойко выдержала нон-стоп.*

Б: *Да, это точно! Смотрела во все глаза.*

В: *Спасибо! Это у меня просто очень хорошо натренирована сила воли. Неужели вы думаете, что мне так уж сильно нравилось всё это смотреть?!*

(Язык Красноярска: архив автора; ноябрь 2005).

При косвенной оценке объекта похвала говорящего в большинстве случаев воспринимается положительно. В приведённом примере это подтверждается тем, что 3-е лицо, объект похвалы, с готовностью встраивается в ироничный режим диалога.

От похвалы косвенной отличается заочное выражение положительной оценки. **Заочной похвалой** называется адресованное слушающему высказывание об объекте, находящемся вне коммуникативного пространства собеседников.

(Студентки перед отправлением междугородного автобуса).

Студентка 1: *Сейчас наш 502-й поедет.*

Студентка 2: *Вон тот? Мне, кстати, понравилась вчера: полпервого выехала, уже полвторого была на «Локомотиве». Дяденька [водитель] такой хороший попался – так быстро [довёз]... Мы 503-й обогнали!*

(Язык Красноярска: архив кафедры русского языка СФУ; июнь 2002).

В искренности заочной похвалы также сомневаться не приходится: автор высказывания в такого рода обстоятельствах, как правило, не может рассчитывать на восприятие похвалы самим объектом оценки, а значит, не имеет корыстных целей относительно завоевания расположения последнего. В представленном примере видно, что посредством заочной похвалы говорящий заявляет о профессиональных умениях объекта как о совершенных.

Частным случаем заочной похвалы является оценка, направленная на так называемых звёзд – широко известных деятелей политики, спорта, шоу-бизнеса и т.д.

Ещё один специфический вариант исполнения речевого жанра похвалы – **автопохвала**. Жанровая особенность этого типа высказываний основана на унифицированном характере ролевого репертуара. Автопохвала реализуется в высказывании, автором, адресатом и объектом оценки которого является одно и то же лицо:

Девушка: *Какая я молодец: в квартире убрались, ужин приготовила, ещё и в магазин успела! Просто умница!*

(Язык Красноярска: архив автора; октябрь 2006).

Анализ автопохвалы непосредственно связан с этической составляющей речепроизводства. Для наиболее эффективной реализации оценоч-

ных высказываний большое значение имеет соблюдение двух важнейших принципов общения: «принципа кооперации» Г. Грайса [9] и «принципа вежливости», сформулированного Дж. Личем и включающего шесть максим [10]. Наряду с максимами одобрения, согласия и симпатии, имеющими самое непосредственное отношение к речевым жанрам оценки, Лич называет максиму, нарушение которой является обязательным условием воплощения жанра автопохвалы, – это «максима скромности». Она призвана регулировать взаимоотношения коммуникантов и формулируется следующим образом: «минимально выражай одобрение самого себя».

В речевой культуре различных национальных языковых коллективов соблюдение «максимы скромности» контролируется с той или иной степенью жесткости. Русский этикет, в частности, предписывает строгое соблюдение данного правила, и в случае нарушения такового в норме следует общественное осуждение «хвастуна».

Несмотря на существующий в русском языковом пространстве запрет относительно высказываний-самовосхвалений, наблюдения за современной речевой ситуацией выявляют тенденцию к увеличению употребления именно этого типа высказываний, в том числе автопохвалы. В качестве одной из причин данного явления можно назвать массовую ориентацию российских граждан на американскую модель социального поведения, в том числе коммуникативного, для которого характерна «агрессивная самоподача», то есть чрезвычайно уверенное подчёркивание своих достоинств, их высокая оценка.

Автопохвала в границах исследованного материала представлена тремя основными вариантами:

1. Инициативный вариант автопохвалы как констатации собственных достоинств, достижений; высокой ценности каких-либо предметов или явлений, связанных с личной сферой говорящего:

Девушка (во время чтения монографии): Я гений! Я додумалась до этого самостоятельно!

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; ноябрь 2006);

(Разговор соседок по комнате в общежитии после недавнего заселения).

Девушка (соседке): Я сейчас была в 201 комнате, Боже! Там такой ужас! Наташка, мы живём в хоромах, у нас с тобой номер «люкс»!

Соседка: Да?

Девушка: Да. Я была здесь во всех комнатах. Наша – лучшая! И мы с тобой лучшие

девочки в общежитии! Я люблю нашу комнату, я люблю наши обои с гномами и я люблю тебя!

Соседка: Ну, спасибо! Это же надо, как оказывается, полезно бывает пройтись по соседям!

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; октябрь 2006).

2. Автопохвала как следствие похвалы, сделанной ранее. Назовём данный тип «автопохвала-реакция». Выражается преимущественно в виде ответной реплики – согласия с предшествующей положительной оценкой, высказанной собеседником:

(Разговор студенток в общежитии).

Студентка 1: Яна, ты не знаешь, кто расклеил по всему этажу поэтические призывы соблюдать чистоту?

Студентка 2: Я.

Студентка 1: Да ты что?! Ну даёшь! Такие стихи – молодец!

Студентка 2: Ну да, есть немного... Внесла, так сказать, свою лепту в общее дело.

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; ноябрь 2006).

Именно в этом случае возможно преодоление своеобразного этико-речевого конфликта между русским «хвалиться нельзя» и американским «хвалиться разрешено и даже необходимо». Достигается это через использование особого способа ответной реплики – автопохвалы-самоиронии:

Сын, во время семейного ужина (сестре): Мамка так готовит!..

Мать (смеётся): ...чтоб вылизывали...

Сестра: Тарелки мыть не надо.

(Язык Красноярск: архив кафедры русского языка СФУ; июнь 2003);

(Диалог соседок в интернет-классе):

Девушка (соседке, с восхищением): Катя, ты так интересно печатаешь: всеми десятью пальцами сразу!

Соседка: О, да! У меня масса скрытых талантов! Я буду постепенно раскрываться, чтобы никого не шокировать.

(Язык Санкт-Петербурга: архив автора; октябрь 2006).

Несмотря на согласие с похвалой, в представленных ответных фразах можно безошибочно определить самоиронию, что указывает, скорее, не на сомнения говорящих в собственных умениях и достоинствах (они их открыто признают), а на их желание и готовность соблюсти национально-этическую норму – через иронию этикетно отвести от себя похвалу.

3. Автопохвала – запрос оценки. В такого рода высказываниях можно наблюдать реализацию «маски жанра», выражающейся в несовпадении жанровой формы и жанрового

содержания. Автопохвала-запрос представлена, как правило, вопросительной синтаксической конструкцией с соответствующей ей интонацией, за которой стоит импликатура утверждения собственных достоинств и достижений:

Девушка (подруге): *Первый раз за месяц выспалась сегодня. Утро начала с того, что переписала нас в другую группу* [имеется в виду группа по изучению иностранного языка]. *Ну не молодец ли я?!*

Подруга: *Конечно, молодец! Спасибо большое!*

(Язык Красноярск: архив автора; октябрь 2005).

Таким образом, определяющим фактором соответствия высказывания жанру автопохвалы будет выявление специфического иллокутивного намерения говорящего («хочу похвалить себя»), а также установление верного объекта оценки. В случае совпадения автора и объекта оценочного высказывания можно говорить о реализации искомого жанра.

Последним типом неканонической реализации похвалы является **квазипохвала**. Особенность данного типа высказывания напрямую зависит от природы оцениваемого объекта. Квазипохвалой здесь будет называться высказывание, адресат и объект оценки которого совпадают, что называется, в одном лице, которое, однако, в силу своих физических, биологических или других специфических свойств не имеет возможности полноценно воспринимать положительную оценку и реагировать на неё. Типичными случаями воплощения жанра квазипохвалы будут оценки, обращенные к животным и маленьким детям.

Хозяйка (коту): *Вот молодчинка, вот умничка какой! Всё съел, мой хороший! Вот так бы сразу!*

(Язык Зеленогорск: архив автора; август 2007).

В реализации этого жанрового типа обращает на себя внимание наличие такого условия, как обязательное обращение говорящего к объекту оценки. Представляется целесообразным отнести к группе квазипохвалы и соответствующие высказывания по отношению к неодушевленным предметам и явлениям, когда они выставляются в позиции одушевленных разумных существ (явление анимизма):

Женщина (дочери, приехавшей в гости): *Пойдём, я тебе цветы покажу! Вот, смотри, какие у меня астры тут всякие. А это вот таким ковром вдоль дорожки высажен портулак. Он на ночь закрывается, а днём у него очень красивые бутончики, тоже всяких разных цве-*

тов. А вот, Оля, розы, которые ты мне дарила! [Подходит к цветам, садится на корточки]. *Вот какая тут у нас красавица! Подморозили мы тебя, но всё равно живая. А пахнет как! Подожди ближе, посмотри!*

(Язык Зеленогорск: архив автора; сентябрь 2007).

Таким образом, взаимодействие автора и адресата похвалы в бытовой сфере общения представлено во множестве разнообразных воплощений.

Оценочно-информативный характер похвалы задаёт ролевую структуру («ролевой треугольник») этого жанра. Информативность похвалы составляет суть содержательного взаимодействия автора и адресата (коммуникативные роли); оценочность воплощает их отношение к оцениваемому объекту (семантическая роль).

Вариативность коммуникативных и семантических позиций в ролевом треугольнике лежит в основе целой типологии ролевых моделей похвалы. В числе последних не только стандартная модель прямой похвалы (где адресат высказывания совпадает с объектом оценки), но и нестандартные ролевые комбинации, реализующие косвенную, заочную, квази- и автопохвалу.

Список литературы

1. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
2. Земская Е.А. Городская устная речь и задачи её изучения // Разновидности городской устной речи / Отв. ред. Д.Н. Шмелёв, Е.А. Земская. М., 1988. С. 5–44.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 285 с.
4. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. «Вещный мир» человека: коммуникативно-жанровый аспект // Русский язык сегодня. М., 1999. С. 170–180.
5. Шмелёва Т.В. Речевой жанр (Возможности описания и использования в преподавании языка) // Russistik. Русистика: Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. № 2. С. 20–32.
6. Шмелёва Т.В. Речевой жанр: опыт общепилологического осмысления // Collegium. Киев, 1995. № 1–2. С. 57–71.
7. Шмелёва Т.В. Речевой жанр // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева [и др.]. М., 2003. С. 573–574.
8. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 88–99.
9. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and Semantik. N.Y. etc. 1975. Vol. 3. P. 41–48.
10. Leech G.N. Principles of pragmatics. London: Longman, 1983. 250 p.

ROLE REPERTOIRE OF THE PRAISE EVALUATION GENRE

S.V. Volynkina

The article deals with evaluation type statements relating to the praise speech genre. The aim of the research is limited to the study of the characteristics, which are most important for understanding the specifics of the genre, the factors of the author and the addressee. As a result of the study, a «role triangle» of praise has been defined; we have also identified communicative and semantic roles whose interaction is presented in standard role models, as well as in special role combinations of indirect praise, praise in one's absence, quasi- and self-praise.

Keywords: speech genre, praise, semantics, evaluation, communicative role, role model.

References

1. Vinokur T.G. Govoryashchij i slushayushchij. Varianty rechevogo povedeniya. M.: Nauka, 1993. 172 s.
2. Zemskaya E.A. Gorodskaya ustnaya rech' i zadachi eyo izucheniya // Raznovidnosti gorodskoj ustnoj rechi / Otv. red. D.N. Shmelyov, E.A. Zemskaya. M., 1988. S. 5–44.
3. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. Omsk: Izd-vo Omsk. gos. un-ta, 1999. 285 s.
4. Kitajgorodskaya M.V., Rozanova N.N. «Veshchnyj mir» cheloveka: kommunikativno-zhanrovyy aspekt // Russkij yazyk segodnya. M., 1999. S. 170–180.
5. Shmelyova T.V. Rechevoj zhanr (Vozmozhnosti opisaniya i ispol'zovaniya v prepodavanii yazyka) // Russistik. Rusistika: Nauchnyj zhurnal aktual'nyh problem prepodavaniya russkogo yazyka. Berlin, 1990. № 2. S. 20–32.
6. Shmelyova T.V. Rechevoj zhanr: opyt obshchefilologicheskogo osmysleniya // Collegium. Kiev, 1995. № 1–2. S. 57–71.
7. Shmelyova T.V. Rechevoj zhanr // Kul'tura russkoj rechi: Ehnciklopedicheskij slovar'-spravochnik / Pod red. L.Yu. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E.N. Shiryayeva [i dr.]. M., 2003. S. 573–574.
8. Shmelyova T.V. Model' rechevogo zhanra // Zhanry rechi. Saratov, 1997. S. 88–99.
9. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and Semantik. N.Y. etc. 1975. Vol. 3. P. 41–48.
10. Leech G.N. Principles of pragmatics. London: Longman, 1983. 250 p.